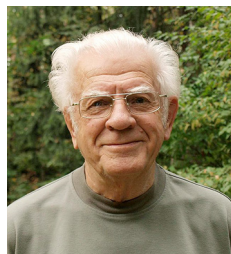

ОСМЫСЛЕНИЕ МЕГАПРОЕКТОВ ПРОШЛОГО

Владимир Павлович Визгин

доктор физико-математических наук,
главный научный сотрудник
Института истории естествознания и техники
им. С.И. Вавилова Российской академии наук,
Москва, Россия;
e-mail: vlvizgin@gmail.com

Об Общемосковском семинаре по истории советского атомного проекта

УДК: 06.053:621.039(09)

DOI: 10.24412/2079-0910-2022-3-159-177

В 1992 г. в Институте истории естествознания и техники Российской академии наук (ИИЕТ РАН) совместно с Российским научным центром «Курчатовский институт» был организован Общемосковский семинар по истории советского атомного проекта. В статье исследуется более чем двадцатипятилетняя история этого семинара, ставшего основным центром изучения советского атомного проекта в стране. Эта история рассматривается как последовательность поворотных моментов, связанных с важными событиями в жизни семинара, в том числе с ключевыми публикациями участников семинара и масштабными конференциями, организованными ими. Выделены несколько ведущих и наиболее креативных участников семинара, в основном ветераны атомного проекта, о которых рассказывается более подробно. Отмечен значительный вклад участников семинара в разработку истории проекта, а также показано, что основной вклад ИИЕТ РАН в изучение проекта связан с деятельностью семинара.

Ключевые слова: советский атомный проект, «атомный семинар», ИИЕТ РАН, Курчатовский институт, поворотные моменты, публикации, конференции.

Введение

Создание отечественного ядерного и термоядерного оружия — это достижение советской науки и техники огромного значения. Поэтому и изучение истории со-

ветского атомного проекта (ИСАП) является важнейшей задачей историков науки. Одной из основных трудностей в разработке этой темы был секретный характер соответствующих архивных и прочих документов и материалов. На волне перестройки и гласности секретные архивы стали приоткрываться и появились реальные возможности для историко-научного исследования этой фундаментальной проблемы. В Институте истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук (ИИЕТ) исследования по истории советского атомного проекта начались в 1992 г., и это было связано с семинаром по ИСАП, который был организован совместно с Российским научным центром «Курчатовский институт» (РНЦ «КИ»). Почти 10 лет прошло с тех пор, как мы с И.С. Дровениковым выступили на XX (юбилейной) Годичной конференции ИИЕТ с пленарным докладом о семинаре по ИСАП, который к тому времени проработал примерно 20 лет [Визгин, Дровеников, 2014]. Не хотелось бы особенно повторяться. И все-таки кратко мы пробежимся по двадцатипятилетней истории семинара. Более подробно остановимся на годах, предшествующих фактическому закрытию семинара в 2017 г. И затем я попытаюсь бегло рассказать о некоторых особенно запомнившихся мне и наиболее выдающихся участниках нашего семинара. А начнем с оценки значимости семинара коллегами — историками науки и ветеранами атомного проекта.

Свидетельства важности и эффективности «атомного семинара»

Хорошо известно, какую важную роль в научном сообществе и в развитии науки XX в. играли научные семинары. Так, трудно переоценить значение знаменитых теоретико-физических семинаров Л.Д. Ландау, И.Е. Тамма, В.Л. Гинзбурга и др. в развитии теоретической физики в СССР. Тем более что отечественная физика XX в. имела научно-школьную структуру, а основной формой консолидации школ и общения между «школьниками» и были связанные с ними семинары. Не является исключением из этого правила и сама история науки. Так, в ИИЕТе с 1950–1960-х гг. и до сих пор у физматчиков действует три семинара: по истории математики (при мехмате Московского государственного университета), семинары по истории физики и механики и историко-астрономический семинар. В начале же 1990-х гг. определенная фокусировка событий, как уже было сказано, привела к возникновению нового направления в области истории науки и техники, а именно истории создания ядерного оружия и связанных с ним атомной промышленности и атомной энергетики. На этой волне и возник семинар по ИСАП, который был организован ИИЕТом совместно с РНЦ «КИ» [Там же]. Он с самого начала был открыт для всех, кто хотел и мог внести свой вклад в изучение истории атомного проекта. Появились активные участники из Всесоюзного научно-исследовательского института экспериментальной физики (ВНИИЭФ) в Сарове, Института теоретической и экспериментальной физики (ИТЭФ), Физико-энергетического института (ФЭИ), Всероссийского научно-исследовательского института неорганических материалов им. А.А. Бочвара (ВНИИНМ), самого Министерства Российской Федерации по атомной энергии (Минатом) и др. Спустя 20–25 лет значительность результатов и эффективность этого семинара стала достаточно очевидной. Приведем некоторые свидетельства этого. Известный американский специалист по истории физики в СССР и по истории советского атомного проекта в частности П. Джозефсон

в статье, подготовленной совместно с российским историком Н.В. Мельниковой, писал в 2016 г.: «В России объединением, которое стимулировало исследовательскую работу по данной теме (т. е. по созданию ядерного оружия в СССР. — *Прим. авт.*), стал Общественный семинар по истории советского атомного проекта. Он вырос из исследовательской группы, созданной в 1992 г. специалистами Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН и Российского научного центра “Курчатовский институт” <...> Семинар объединяет историков науки, ветеранов и сотрудников российских ядерных центров и физических институтов. Участники семинара являются инициаторами публикации многих важнейших документов, воспоминаний и исследований по истории советского атомного проекта, организаторами тематических конференций...» [*Мельникова, Джозефсон, 2016, с. 91–92*]. Один из ветеранов проекта, ставший в 1990–2000-е гг. крупнейшим специалистом по ИСАП, и активнейший участник «атомного семинара» Ю.Н. Смирнов выпустил в 2010 г. книгу по истории создания ядерного оружия в СССР «Ядерный век: взгляд изнутри» [*Смирнов, 2010*], которую собирался представить как докторскую диссертацию. Дарственная надпись на подаренном мне экземпляре гласила: «Дорогому Владимиру Павловичу — одному из создателей общесоветского семинара по истории советского атомного проекта... Стоит ли говорить, сколь многим людям обязаны этому семинару...» Добавим, что эта книга является, по существу, сборником его важнейших работ, включая две статьи 1992–1993 гг., написанные совместно с одним из корифеев советского атомного проекта (САП) Ю.Б. Харитоном. К сожалению, защитить эту диссертацию не удалось из-за того, что летом 2011 г. Юрий Николаевич скончался. Институционально семинар был детищем двух институтов — ИИЕТа и Курчатовского института; паритет соблюдался и на персональном уровне — два руководителя и два секретаря. Соруководителем от РНЦ «КИ» был физик-теоретик и один из классиков «физического искусства» Ю.В. Гапонов, который был главным организатором двух знаменитых международных конференций по истории атомных проектов в Дубне (1996) и Лаксенбурге (1999). Основной задачей семинара он и считал организацию этих конференций. Пару лет назад в «Троицком варианте» появилась статья о нем историка и популяризатора физики В.В. Птушенко, в которой, в частности, говорилось и об «атомном семинаре», и о его соруководителе Гапонове: «Конференции эти (т. е. упомянутые выше мероприятия в Дубне и Лаксенбурге. — *Прим. авт.*) появились не на пустом месте: ранее Ю. В. (т. е. Ю.В. Гапонов. — *Прим. авт.*) организовал вместе с коллегами Общественный семинар по истории советского атомного проекта. Деятельность этого семинара, благодаря Ю. В., Владимиру Павловичу Визгину и другим коллегам продолжалась до 2010 г. (Гапонов умер в 2009 г. — *Прим. авт.*) и эпизодически возобновлялась. Удивительно при этом, что, в то время как даже многие коллеги видели в этих конференциях сверхзадачу “поднятия престижа” советского оборонного ядерного комплекса, — для самого Ю. В. (и, добавим, для ИИЕТовского ядра семинара. — *Прим. авт.*) принципиальны были, в первую очередь, поиск научной истины и дань уважения незадолго забытым людям» [*Птушенко, 2019, с. 10–11*]. После ухода из жизни Гапонова мы с Дровениковым остались единственными организаторами семинара, который в 2010-е гг. происходил, как правило, в Физическом институте им. П.Н. Лебедева РАН (ФИАН). Кстати говоря, настоящим и фактически единственным секретарем семинара был И.С. Дровеников, а от курчатовцев только вначале вторым секретарем, кажется, считался Л.В. Инжечик, а несколько позже — Ю.С. Нехорошев.

«Атомный семинар» в 2010-е гг.

Конечно, семинар, приведший к созданию сообщества исследователей атомного проекта и сыгравший важную роль в изучении ИСАП, к 2010-м гг. в какой-то степени утратил первостепенную значимость. К тому же к этому времени многие зачинатели и ведущие участники семинара, особенно ветераны проекта, ушли из жизни: А.К. Круглов в 1998 г., В.Б. Барковский и Л.В. Альтшулер в 2003 г., В.Б. Адамский в 2005 г., Г.А. Гончаров и Ю.В. Гапонов в 2009 г., Ю.Н. Смирнов в 2011 г. и т. д. Тем не менее работа продолжалась, появлялись новые темы и новые интересные докладчики. Приведем сохранившийся список избранных докладов, сделанных на семинаре в 2013–2015 гг.:

25 апреля 2013 г. — В.М. Кулыгин (РНЦ «КИ»). «И.Н. Головин и его вклад в термоядерные исследования».

6 февраля 2014 г. — Н.Н. Вениаминов (Минобороны). «О ядерной аварии в Фукусиме».

21 марта 2014 г. — Г.Е. Горелик (Бостонский университет). «Я.Б. Зельдович: спецфизика и Академия наук».

24 апреля 2014 г. — Ю.А. Лебедев (Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана (МГТУ)). «Ж.А. Коваль и атомный проект: этюды к биографии».

29 мая 2014 г. — Г.В. Киселев (ИТЭФ). «Радиационная авария на комбинате № 17 в 1957 г.».

30 октября 2014 г. — Г.В. Киселев (ИТЭФ). «Из истории производства трития».

27 ноября 2014 г. — И.Н. Ивановская (Институт геохимии и аналитической химии им В.И. Вернадского (ГЕОХИ РАН)). «В.И. Вернадский: у истоков атомного проекта».

29 января 2015 г. — В.П. Визгин (ИИЕТ РАН). «Первые десять лет мирного атома в СССР, 1946–1956 гг.»

26 февраля 2015 г. — В.К. Попов (РНЦ «КИ»). «К выходу 6-томного собрания научных трудов И.В. Курчатова».

26 марта 2015 г. — Р.В. Кузнецова (РНЦ «КИ»). «Курчатов — брат Курчатова: Б.В. Курчатов».

28 мая 2015 г. — Б.И. Огородников (Научно-исследовательский физико-химический институт (НИФХИ) им. Л.Я. Карпова РАН). «Чернобыль глазами аэрозольщика».

Хотя бы очень бегло остановимся на некоторых новых темах и наиболее активных участниках семинара этого периода. Среди участников выделялись три или четыре группы: 1) ветераны проекта, всерьез занявшиеся его историей; из ИТЭФа — это Г.В. Киселев (1932–2015) и известный теоретик и тоже ветеран САП Б.Л. Иоффе (род. в 1926 г.); 2) историки и ветераны или ученики классиков проекта из Курчатовского института: защитившая докторскую диссертацию бессменный директор музея И.В. Курчатова Р.В. Кузнецова, ученый секретарь «Собраний научных трудов» И.В. Курчатова и А.П. Александрова В.К. Попов, ученик И.Н. Головина В.М. Кулыгин и др.; 3) небольшая группа профессиональных историков науки из ИИЕТа или из других учреждений (автор настоящей статьи, И.С. Дровеников, Г.Е. Горелик, Ю.А. Лебедев и др.) и 4) специалисты из разных институтов, занимающиеся радиационной безопасностью (Чернобыль, Фукусима и др.), такие как

Н.Н. Вениаминов и Б.И. Огородников. Поражал своей продуктивностью Г.В. Киселев, который работал в Архиве Минатома и в 2000–2010-е регулярно выступал с докладами и публиковал в «Успехах физических наук» (УФН) содержательные работы как об избранных корифеях проекта (Л.Д. Ландау, А.И. Алиханове, Н.Н. Семенове, И.М. Франке и др.), так и по отдельным малоизученным проблемам САП (о радиационной аварии 1957 г., о производстве трития, о применении тория в реакторах и др.). Очень яркими были выступления Б.Л. Иоффе, одного из ведущих теоретиков ИТЭФа и ветерана проекта, который работал и общался со многими лидерами атомного проекта и замечательно рассказывал об этом, но, кроме того, у него были оригинальные взгляды по многим спорным вопросам ИСАП. Например, о подлинных целях советского руководства в отношении создания термоядерного оружия или о причинах Чернобыля и т. д. О многом из этого он написал в книге 2004 г. «Без ретуши. Портреты физиков на фоне эпохи», а затем, в сильно расширенном варианте — в книге «Атомные проекты: события и люди» [Иоффе, 2018]. «Курчатовцы» продолжали лидировать по числу докладчиков. Не раз выступала Р.В. Кузнецова (как по самому Игорю Васильевичу, так и по его брату Б.В. Курчатову, одному из основателей отечественной радиохимии, химии трансурановых элементов и радиоэкологии). В эти годы в РНЦ «КИ» были завершены 6-томное «Собрание научных трудов» И.В. Курчатова и 5-томное аналогичное издание трудов А.П. Александрова (соответственно, в 2013 и 2019 гг.). Ученый секретарь редколлегий обоих собраний В.К. Попов был участником семинара и в своем докладе рассказывал об этих проектах. Ряд ведущих участников семинара входили в состав этих редколлегий, но к выходу заключительных томов многие из них умерли. Впрочем, конечно, реализация этих масштабных проектов, собственно, ни в коей мере не относится к достижениям семинара. Г.Е. Горелик, в это время уже настоящий профессионал, автор известных книг о Л.Д. Ландау и А.Д. Сахарове, неоднократно выступал с докладами, вызывающими плодотворные дискуссии. Припоминаю, что многие не соглашались с его суждением, будто бы создателями термоядерного оружия были представители лишь ФИАНа, школы И.Е. Тамма, а Я.Б. Зельдович и другие выходцы из школ А.Ф. Иоффе и Н.Н. Семенова — это создатели только атомной бомбы. И наконец, хочется сказать несколько слов о многолетнем исследовании Ю.А. Лебедева, собравшего огромный материал о почти не известном атомном разведчике Ж.А. Ковале, который был посмертно удостоен звания «Герой России». Об этом он неоднократно рассказывал на семинаре. При анализе запутанной биографии Ковалева, осложненной условиями секретности, Ю.А. Лебедев пытался использовать «эвереттский» подход, опирающийся на многомировую интерпретацию квантовой механики (именно Х. Эверетт был пионером этой трактовки). В 2019 г. вышли два написанных им пятисотстраничных тома, содержащих огромный материал вместе с крайне необычной его интерпретацией, под названием «Ветвления судьбы Жоржа Ковалева». После вынужденного ухода в конце 2016–2017 гг. из ИИЕТ ряда сотрудников сектора истории физики и механики, и прежде всего опытного и энергичного бессменного ученого секретаря семинара И.С. Дровеникова, «атомный семинар» вскоре прекратил свое существование. По существу, Общественный семинар по истории советского атомного проекта, созданный в содружестве ИИЕТа и Курчатовского института, проработав почти четверть века, активизировал исторические исследования проблемы создания ядерного оружия и атомной промышленности и энергетики в СССР и во всем мире. Основные вехи в жизни семинара были выделе-

ны ранее [Визгин, Дровеников, 2014]. Далее мы вернемся к ним, чтобы внести некоторые уточнения и подчеркнуть их действительно *поворотный* характер.

Поворотные моменты в истории «атомного семинара»

Концепция поворотных моментов, использованная мною при исследовании истории создания стандартной модели в физике элементарных частиц [Визгин, 2021], может быть применена и при анализе истории нашего «атомного семинара». Наиболее важные из этих моментов являются точками встречи масштабных событий, происходящих в стране, со случайными обстоятельствами, касающимися отдельных событий и (или) отдельных личностей. Такими моментами были: 1992–1993 гг. (передача ветераном «атомной разведки» А.А. Яцковым важных материалов по ИСАП в ИИЕТ и их публикация в «Вопросах истории естествознания и техники» (ВИЕТ), хотя совместная с курчатовцами исследовательская группа уже была в это время создана); 1994–1995 гг. (история, связанная с публикацией воспоминаний генерала Судоплатова, и Указ № 160 о рассекречивании архивных документов по ИСАП); 1996 г. (масштабная Международная конференция по истории атомных проектов ИСАП-96 в Дубне); 1998 г. и три-четыре последующих года («золотые годы» семинара и пик публикационной деятельности). В первое десятилетие 2000-х гг. работа семинара продолжалась, хотя и была отмечена некоторым снижением его активности, связанным в основном с уходом из жизни большинства первооснователей семинара и ветеранов САП. Остановимся на некоторых из этих поворотных моментов несколько подробнее.

1992–1993 гг. О поворотности этого периода в истории «атомного семинара» см.: [Визгин, Дровеников, 2014]. Публикации сенсационных документов разведки предшествовали небольшое редакционное предисловие и текст исследовательской программы «Атомный проект СССР» [Визгин, Яцков, 1992, с. 97–99], фрагменты которых мы процитируем: «В начале 1992 г. редакцию журнала “Вопросы истории естествознания и техники”. — *Прим. авт.*) <...> посетил А.А. Яцков, ветеран разведки КГБ СССР <...> (который) принес свою статью о роли советской разведки в решении “урановой проблемы” в СССР и копии уникальных документов, свидетельствующих о значительности этой роли. Как раз в это время в ИИЕТ РАН разрабатывалась программа по изучению истории советского атомного проекта. Группа сотрудников ИИЕТ РАН и РНЦ «Курчатовский институт» <...> образовала ядро исследовательского коллектива, поставившего перед собой задачу изучения истории атомного проекта в СССР <...>. На одном из заседаний этой группы в феврале 1992 г. с сообщением о вкладе разведки в создание советского ядерного оружия выступил А.А. Яцков...». В тексте этой программы в пункте «Консультативно-исследовательская группа» названы примерно 10–15 человек, большинство из которых и образовали ядро семинара: это — от ИИЕТ Д.Н. Трифонов, В.П. Визгин, Г.Е. Горелик, А.Б. Кожевников, Ю.И. Лисневский и др.; и курчатовцы Ю.В. Гапонов, И.Н. Головин, Ю.Н. Смирнов, Б.Е. Явелов, Р.В. Кузнецова и др. Таким образом, январь-февраль 1992 г. можно считать временем рождения семинара, а названных лиц его первооснователями, хотя только половина из них составили его подлинную долгоживущую основу, к которой вскоре добавились ветераны ВНИИЭФ А.Б. Адамский, Л.В. Альшутлер, Г.А. Гончаров, атомный разведчик В.Б. Барков-

ский и др. Все-таки заметим, что предвестниками этого всплеска интереса к советскому атомному проекту были публикации «Воспоминаний» А.Д. Сахарова в 1990 г. в Нью-Йорке, некоторых материалов по истории создания термоядерного оружия и в связи с 70-летием А.Д. Сахарова в УФН [*Успехи физических наук*, 1991], а также некоторые материалы о достижениях «атомных разведчиков» в СМИ и научно-популярных изданиях (ссылки на них см.: [*Визгин, Яцков*, 1992, с. 103]). Конечно, все это было следствием развития гласности на волне перестройки конца 1980-х гг. Наконец, кратко описанная в: [*Визгин, Дровеников*, 2014] громкая история публикации документов разведки в ВИЕТ, приведшая к временному аресту соответствующего выпуска [*Визгин, Яцков*, 1992], сама по себе вызвала дополнительный всплеск интереса к истории создания ядерного оружия в стране (исчерпывающе эта история рассказана в статье Н.И. Кузнецовой: [*Кузнецова*, 1998]). К началу лета 1994 г. крамольный выпуск ВИЕТ был реабилитирован и стал доступен всем заинтересованным лицам.

1994–1995 гг. И как раз следующий поворотный момент относится к 1994–1995 гг. Он был связан с появлением скандальных воспоминаний генерала П.А. Судоплатова, которые на специальном заседании Президиума РАН в июне 1994 г. были признаны искажающими реальную историю атомного проекта СССР. Об этом достаточно четко говорится и в статье Н.И. Кузнецовой [*Там же*], и в нашем с И.С. Дровениковым обзоре [*Визгин, Дровеников*, 2014]. Постановление Президиума РАН № 131 от 28 июня 1994 г. и Указ Президента РФ № 160 от 17 февраля 1995 г. о важности правдивой и документированной истории САП и подготовке к изданию официального сборника соответствующих архивных материалов, требующих рассекречивания, были до некоторой степени и результатом работы нашего семинара, и своего рода новым побудительным стимулом и важнейшим элементом программы дальнейших исследований, которыми предстояло заняться участникам семинара. Эти годы одновременно были периодом появления десятков статей, сборников воспоминаний, монографий по истории атомного проекта, прежде всего, таких участников семинара, как А.К. Круглов, Ю.Н. Смирнов, В.Б. Адамский, В.Б. Барковский, Г.Е. Горелик и др.

1996 г. В мае этого года состоялась масштабная Международная конференция ИСАП-96 по истории советского атомного проекта. Кратко описана в: [*Там же*]. Ее поворотный характер в истории семинара заключался в том, что 1) его лидеры были в числе главных организаторов, пленарных докладчиков; 2) одна из основных задач, поставленная перед семинаром при его создании, была успешно решена; 3) появилось много новых потенциальных докладчиков и участников семинара, в том числе из институтов, представители которых ранее у нас не выступали, а также ряд зарубежных историков; 4) размах и успех конференции способствовали известности и повышению престижа семинара и его лидеров.

1998–2002 гг. Предшествующий поворотный момент привел к следующему периоду, который был не столько поворотным, сколько своего рода «золотым пятилетием» семинара. О нем бегло рассказано в: [*Там же*]. В это время появилось и множество важнейших изданий по истории атомного проекта. Тогда же в полной мере проявили себя и наиболее яркие участники семинара; о некоторых из них будет рассказано в следующем разделе (это, в первую очередь, Ю.В. Гапонов, Ю.Н. Смирнов, В.Б. Адамский, Л.В. Альтшулер, Г.А. Гончаров, В.Б. Барковский). Именно в этот период была закончена состоящая из 16 выпусков серия докумен-

тов, воспоминаний и других материалов по ИСАП, подготовленная Курчатовским институтом; в 1998 и 2002 г. вышло два выпуска нашего сборника «ИСАП: документы, воспоминания, исследования» [*История советского атомного проекта*, 1998, 2002], а также пять книг уникального собрания документов и материалов «Атомный проект СССР» (большая часть которых была впервые рассекречена) под редакцией Л.Д. Рябева (составителем первых двух книг была Л.И. Кудинова из ФЭИ, а остальных книг — Г.А. Гончаров) [*Атомный проект СССР*, 2002] и др. Конечно, в числе редакторов, составителей, авторов этих работ были ведущие участники семинара по истории советского атомного проекта. Ссылки на другие издания этого периода можно найти в: [Визгин, Дровеников, 2014]. О 2010-х гг. речь шла ранее, а в первое десятилетие 2000-х гг. активность семинара несколько снизилась в связи с уходом из жизни таких лидеров семинара, как А.К. Круглов, Л.В. Альтшулер, В.Б. Адамский, В.Б. Барковский, Ю.В. Гапонов, Г.А. Гончаров, Ю.Н. Смирнов. Об этих замечательных историках советского атомного проекта как наиболее ярких и продуктивных участниках нашего семинара — в следующем разделе.

О некоторых наиболее ярких и запомнившихся участниках семинара

Ю.В. Гапонов (1934–2009)

Семинар по ИСАП, как уже говорилось, возник на основе формировавшегося в самом начале 1992 г. исследовательского коллектива сотрудников двух институтов: ИИЕТа и РНЦ «КИ». Среди «курчатовцев» выделялись Ю.В. Гапонов и Ю.Н. Смирнов. Первый стал соруководителем семинара, а второй — одним из самых активных его лидеров, будучи одновременно и ветераном проекта (хотя и весьма молодым), и фактически историком, знающим проблему создания ядерного оружия изнутри. В 2014 г. коллеги и друзья Юрия Владимировича Гапонова выпустили посвященную ему книгу, содержащую его избранные научные работы и воспоминания о нем [Ученый, организатор..., 2014]. В начале 1990-х гг. он был сначала ведущим научным сотрудником, а затем заведующим лабораторией в Институте молекулярной физики Курчатовского института и одновременно заместителем председателя Научного совета РАН по физике нейтрино. В предисловии к книге [Там же] президент Курчатовского института Е.П. Велихов называл Юрия Владимировича «ученым с мировым именем в области физики атомного ядра и элементарных частиц», а также «создателем современной научной школы, занимающей лидирующие позиции в области нейтринной физики и физики атомного ядра» [Там же, с. 7]. Сам Е.П. Велихов не был участником семинара, но, высоко оценивая деятельность Гапонова как его организатора и вообще как историка атомного проекта, одновременно высоко оценил и деятельность «атомного семинара»: «Ю.В. Гапонов с большим интересом занимался историей атомных проектов, как советского, так и зарубежных. Этот интерес реализовался в организации (совместно с Институтом истории естествознания и техники) Общественного семинара по истории Советского атомного проекта, который успешно работает по настоящее время. Доклады на семинаре делались ведущими советскими учеными, принимавшими участие в Атомном проекте» [Там же, с. 8]. Здесь Евгений Павлович мог бы назвать для примера следующую дюжину ветеранов проекта: В.Б. Адамский, Л.В. Альтшулер, А.А. Бриш, Г.А. Гончаров, И.Н. Головин, Б.Л. Иоффе, А.К. Круглов, В.И. Меркин, П.Э. Немировский, В.И. Ритус,

Ю.А. Романов, Л.П. Феоктистов. «Юре, — писал в своих воспоминаниях о Гапонове его друг Ю.В. Линде, — удалось организовать поддержку семинара со стороны ведущих атомщиков страны и в первую очередь со стороны Л.Д. Рябева, с которым у Юры сложились тесные деловые отношения» [Там же, с. 119]. Л.Д. Рябев в конце 1970-х гг. был директором ВНИИЭФ, в конце 1980-х гг. — министром среднего машиностроения, на рубеже 1980 и 1990-х был даже заместителем премьер-министра, а с 1993 г. — первым заместителем министра РФ по атомной энергии. Он сам занялся историей САП, выступал с докладами на конференции ИСАП-96 и впоследствии стал ответственным редактором уникального многотомного собрания рассекреченных архивных документов «Атомный проект СССР. Документы и материалы». При этом Гапонов с самого начала одной из главных задач семинара считал подготовку масштабной международной конференции по истории атомных проектов и особенно советского проекта. Его организационный талант и огромная энергия привели к успеху. В мае 1996 г. на базе Объединенного института ядерных исследований (ОИЯИ) в г. Дубне такая конференция состоялась (ИСАП-96). Через три года аналогичная конференция, хотя и гораздо меньших масштабов, была проведена в Лаксенбурге (Австрия). Эти способности Ю.В. Гапонова проявились еще в студенческие и аспирантские годы, когда он основал на физфаке МГУ театральную студию «Архимед» и ставил на ее базе знаменитые физфаковские оперы «Дубинушка», «Серый камень» и др. В ИСАП Гапонова больше всего занимали две фигуры: это, прежде всего, сам И.В. Курчатов и Нильс Бор. Курчатов был для него олицетворением САП. Ему посвящена его последняя историко-научная работа, написанная вместе с Е.П. Велиховым и опубликованная в ВИЕТ за несколько месяцев до его кончины [Велихов, Гапонов, 2009]. Н. Бора же Гапонов считал не только творцом квантовой механики и принципа дополнительности, но и важной гуманистической фигурой в истории создания ядерного оружия. На конференции ИСАП-96 мы вместе руководили секцией, специально посвященной Н. Бору.

Ю.Н. Смирнов (1937–2011)

Юрий Николаевич Смирнов — один из первых и наиболее активных участников семинара. Приведем составленную им самим кратчайшую биографическую справку, относящуюся к началу 2000-х гг.: «Физик-теоретик. С 1960 по 1963 г. работал в Российском федеральном ядерном центре (РФЯЦ) ВНИИЭФ (г. Саров) в группе А.Д. Сахарова. Участник разработки самой мощной в мире советской 50-мегатонной термоядерной бомбы и ее испытания над Новой Землей 30 октября 1961 г... Один из инициаторов программы глубинного сейсмического зондирования Земли с помощью подземных ядерных взрывов... С 1992 г. работает в Курчатовском институте, ведущий научный сотрудник» [Игорь Васильевич Курчатов, 2004, с. 661]. По существу, с 1992 г. он почти целиком переключается на изучение ИСАП. Вот как об этом «фазовом» переходе писал его старший друг и соавтор В.Б. Адамский, также один из ярких и ключевых участников «атомного семинара»: «Разнообразие выполняемых задач, знакомство с различными коллективами, серьезный научный фундамент подвели Юрия Николаевича к желанию осмыслить и сделать доступной для широкой общественности историю создания, разработок и развития ядерно-взрывных технологий в Советском Союзе, а теперь России. Ему удалось заинтересовать этой идеей патриарха нашей ядерно-взрывной отрасли академика Юлия Борисовича Харитона. Совместно с Харитоном в 1994 году, им был выпущен в качестве пер-

вого шага небольшой сборник статей под общим заголовком “Мифы и реальность советского атомного проекта” (заметим, что основу сборника составлял доклад, сделанный ими на заседании Ученого совета Курчатовского института в начале 1993 г., посвященного 90-летию И.В. Курчатова и 50-летию Института. — *Прим. авт.*) <...> В последовавших затем многочисленных публикациях Юрия Николаевича нашли отражение многие ключевые аспекты истории советского атомного проекта» [Адамский, 2010, с. 304–305]. В.Б. Адамский отмечал еще одну важную особенность многих исторических работ Ю.Н. Смирнова, именно ту, что во многих публикациях «он зачастую выступает в соавторстве с самыми авторитетными участниками и руководителями советского атомного проекта» [Там же]. Достаточно назвать таких соавторов, как выдающиеся деятели атомного проекта Ю.Б. Харитон, Л.В. Альтшулер, А.А. Бриш, сам В.Б. Адамский, Ю.А. Трутнев, Е.А. Негин и др. Такое соавторство и было знаком качества, и привлекало к истории проекта его выдающихся ветеранов, и способствовало повышению авторитета семинара. Хочу отметить еще несколько особенностей Ю.Н. Смирнова. Он явно ощущал себя лидером в области истории советского атомного проекта, поскольку соединял в себе и настоящего физика-ядерщика, и ветерана-«бомбодела», работавшего в группе А.Д. Сахарова, и специалиста по мирным ядерно-взрывным технологиям, и вместе с тем историка, допущенного к недоступной для большинства информации, к общению со многими корифеями проекта и облеченного их доверием. Он с некоторым скепсисом относился к историкам науки, которые находились по отношению к проекту как бы снаружи, в отличие от него, который был «внутри» проекта. Недаром сборник его историко-научных работ (2010), который он собирался защищать как докторскую диссертацию, назывался «Ядерный век: взгляд изнутри» [Смирнов, 2010]. Он считал, что все важные новые факты о проекте и наиболее интересные идеи должны исходить от своего рода посвященных, напрямую связанных с творцами проекта. Это проявлялось, например, в том, что сенсационная информация, полученная от атомных разведчиков и опубликованная нашим журналом (ВИЕТ), порою недооценивалась и не очень внятно цитировалась Юрием Николаевичем. Если кто-то с ним не соглашался, то он настойчиво отстаивал свою точку зрения, опираясь также на авторитет и поддержку своих маститых соавторов или коллег. Участники семинара были свидетелями острых дискуссий Смирнова с Г.А. Гончаровым, Р.В. Кузнецовой, Г.Е. Гореликом и др. о роли знаменитых писем Г.Н. Флерова в инициировании САП, о значении данных разведки в создании как первой атомной бомбы, так и термоядерного оружия, об этических проблемах в ядерно-оружейной сфере и т. д. Если в первый выпуск ИИЕТовского сборника «ИСАП: документы, воспоминания, исследования» (1998) Ю.Н. Смирнов, несмотря на то что охотно публиковался в ВИЕТ, не предложил ни одной статьи, то через четыре года, когда мы готовили второй выпуск, он как соавтор фигурировал в четырех статьях [История советского атомного проекта, 2002]! Иначе говоря, он все-таки оценил и качество, и престижность нашего издания. Это были статьи, написанные совместно с корифеями проекта: В.Б. Адамским, Л.В. Альтшулером, А.А. Бришем, Ю.А. Трутневым и др. Не лишним будет добавить, что Ю.Н. Смирнов как историк САП пользовался мировой известностью и его часто приглашали на международные конференции, кроме того, он был соавтором и участником подготовки к изданию ряда книг, посвященных И.В. Курчатову, Ю.Б. Харитону, Я.Б. Зельдовичу, Г.Н. Флерову, Ю.А. Трутневу, В.Б. Адамскому и др.

В. Б. Адамский (1922–2005)

Безусловно, Виктор Борисович был одним из выдающихся и наиболее колоритных участников семинара. В КБ-11, получившем позже название ВНИИЭФ, он работал с 1949 г. в теоротделе Я.Б. Зельдовича. За участие в разработке термоядерных зарядов РДС-6с и РДС-37 был удостоен государственных наград. Он был также одним из основных разработчиков 50-мегатонной термоядерной бомбы. Занимался также применением ядерно-взрывных технологий в мирных целях. Кроме того, он вошел в историю как один из главных инициаторов Московского договора о запрещении ядерных испытаний в трех средах (1963). В течение 28 лет возглавлял отдел в теоретическом секторе (1967–1995). С 1993 г. обращается к истории САП, выступает с докладами на «атомном семинаре». В журнале «Природа» публикуется его статья по истории мирных ядерно-взрывных технологий (1993). В 1994 г. в журнале «Октябрь» появляются его очерк об А.Д. Сахарове, а также в ВИЕТ поразившая всех «Притча о португальском короле и испанской королеве, о Васко да Гама и Христофоре Колумбе, о планомерном исследовании и рискованной авантюре», в которой обсуждались проблемы «научной политики государства, сближающие эпоху Великих географических открытий с реальностью наших дней». При этом история географических открытий выглядела так, как будто она была написана специалистом по истории географии. В 1995 г. ВИЕТ публикует статью Адамского и Смирнова о 50-мегатонном взрыве над Новой Землей (они оба были разработчиками этого рекордного термоядерного заряда и участниками испытания). С 1996 г. в УФН и других изданиях печатается серия статей Адамского и Смирнова вместе с Ю.Б. Харитоном и Ю.А. Трутневым об основных этапах разработки термоядерного оружия в СССР. О важном вкладе Виктора Борисовича в инициирование Московского договора о запрещении ядерных испытаний в трех средах говорил и А.Д. Сахаров в своих воспоминаниях, и сам В. Б. Адамский в докладе на конференции ИСАП-96, и позже Ю.Н. Смирнов вместе Р.М. Тимербаевым во втором выпуске ИИЕТовского сборника «ИСАП: документы, воспоминания, исследования» [*Там же*]. В 2003 г. вышел его перевод с английского книги У. Лануэтта «Гений в тени» о замечательном физике-ядерщике Л. Сцилларде, который, как заметил переводчик, не будучи государственным деятелем, внес выдающийся вклад в развитие политической обстановки в мире. Возможно, Виктор Борисович, с одной стороны, как один из основных разработчиков термоядерного оружия, а с другой — как инициатор Договора о запрещении ядерных испытаний и как пионер применения мирных ядерно-взрывных технологий, чувствовал в Сцилларде родственную душу... Его вдова И.А. Адамская, также работавшая в одном из математических подразделений ВНИИЭФа, сумела подготовить и издать к его 85-летию более чем 600-страничный том избранных трудов Адамского и воспоминаний о нем [*Из поколения победителей*, 2008]. В начале нашего знакомства я спросил его, не тот ли он Адамский, который в 1961 г. опубликовал в УФН первый в этом журнале обзор по теории калибровочных полей, к которой ведущие советские теоретики относились крайне скептически? Я был уверен, что это был его однофамилец (слишком большой была дистанция между тем, чем занимались саровский «бомбодел» и автор обзора в УФН!), но оказалось, что это один и тот же человек. А ведь, продолжив разработку калибровочной теории, Виктор Борисович мог бы внести определенный вклад в создание знаменитой стандартной модели в физике элементарных частиц.

Л.В. Альтшулер (1913–2003)

Лев Владимирович был одним из старейших участников семинара — ветеранов проекта. Он не часто приходил на семинар. Но пару раз выступал с докладами. Впервые, кажется, 1 марта 1995 г. [*Экстремальные состояния*, 2011, с. 60]. Кроме того, в июле 1995 г. вместе с И.С. Дровениковым и К.А. Томилиным я взял у него обстоятельное интервью, опубликованное в 1-м выпуске «ИСАП: документы, воспоминания, исследования» [*История советского атомного проекта*, 1998, с. 312–328]. Л.В. Альтшулер был действительно выдающимся участником атомного проекта, одним из главных физиков-экспериментаторов, создавших динамическую физику высоких давлений (получившую впоследствии название физики высоких плотностей энергии), необходимую для изучения поведения делительных материалов (урана и плутония) при сверхвысоких ударных давлениях. Результаты этих исследований были использованы при создании первых конструкций атомных бомб, а затем и термоядерных. За эти свои работы он был удостоен трех Государственных и одной Ленинской премий и награжден тремя орденами Ленина. Уже в 1990 г. он в интервью корреспонденту «Литературной газеты» под названием «Так мы делали бомбу» кратко рассказал о своей работе и жизни «на объекте» [*Экстремальные состояния*, 2011, с. 71–74]. В интервью, которое Альтшулер дал нам в 1995 г., он, в частности, объясняет, почему не был награжден в 1951 г. за отечественный более эффективный вариант атомной бомбы (чем выполненный по американскому образцу и испытанный в 1949 г.). Как раз в это время в Арзамас-16 приехала комиссия по кадрам из Москвы, на встрече с которой Лев Владимирович заявил о своем несогласии с официальной линией руководства страны в отношении генетики и Лысенко. После этого было принято решение о его высылке с объекта. «И тут я в полной мере ощутил солидарность ученых, сохранивших смелость и чувство собственного достоинства», — продолжил он... На другой день Я.Б. Зельдович сказал А.Д. Сахарову: «Надо спасать Альтшулера»...» И Альтшулера отстояли, но за бомбу 1951 г. никакой награды он не получил [*Там же*, с. 321–322]. Похожие ситуации, о которых Лев Владимирович рассказал в этом интервью, возникали еще несколько раз, в 1952, 1956 и в другие годы. Недаром он назвал это интервью «Судьба была благосклонна ко мне...». На примере своих работ Л.В. Альтшулер подчеркнул одну важную особенность КБ-11 (и затем ВНИИЭФ): «В Арзамасе-16 не только наука служила обороне, но, фактически, решение оборонных задач широко и эффективно воздействовало на научные исследования» [*Там же*, с. 325]. Л.В. Альтшулеру же принадлежит чеканная формула, составлявшая основу ядерного этоса советских творцов атомной бомбы: «У всех, кто осознал реальность наступившей атомной эры, быстрое создание советского атомного оружия, нужного для восстановления мирового равновесия, стало “категорическим императивом”» (цит. по: [*Визгин*, 2008, с. 487]). Однако огромные запасы ядерного оружия, созданные в процессе гонки вооружений, вызывали у всех естественную озабоченность. В связи с этим определенную надежду вызывает концовка интервью 1995 г.: «Успокаивает меня то, что вместе со мной над восстановлением стратегического ядерного равновесия сверхдержав трудились ученые высочайшей моральной ответственности. Их тени, являющиеся мне по ночам, утверждают надежду на мудрость человеческого сообщества» [*История советского атомного проекта*, 1998, с. 328]. В 2011 г. под редакцией сына Льва Владимировича Б.Л. Альтшулера, физика-теоретика, ведущего научного сотрудника ФИАНа и известного правозащитника, а также тогдашнего директора Объединенного института

высоких температур РАН (ОИВТ РАН) академика В.Е. Фортова вышел капитальный том избранных трудов Л.В. Альтшулера и материалов о нем [*Экстремальные состояния*, 2011] — замечательный памятник одной из наиболее ярких фигур советского атомного проекта.

Г.А. Гончаров (1928–2009)

Герман Арсеньевич Гончаров, безусловно, выдающийся ветеран советского атомного проекта, в начале 1990-х гг., а точнее, с 1967 по 2004 г., был начальником одного из отделов теоретического отделения во ВНИИЭФе. Подключился к нашему семинару в процессе подготовки конференции ИСАП-96 и вскоре стал одним из наиболее продуктивных и глубоких историков САП. Несколько слов о его ядерно-оружейных достижениях. Свою деятельность во ВНИИЭФе он начал в 1952 г. и стал одним из разработчиков первого отечественного термоядерного заряда современного типа, испытанного в 1955 г. (РДС-37). За эту работу получил первую государственную награду — орден Трудового Красного Знамени. Участвовал в разработке усовершенствованных термоядерных зарядов двухступенчатого типа, а также был соавтором термоядерного заряда 50-мегатонной «Царь-бомбы» (Ленинская премия 1962 г.). В конце 1960-х гг. им было создано новое направление в разработке термоядерных зарядов мегатонного класса (в 1971 г. он был удостоен звания Героя Социалистического Труда за эти работы). С середины 1990-х гг. неоднократно выступал на семинаре по истории советского атомного проекта. Основная сфера его исторических исследований оказалась связанной с проблемой создания термоядерного оружия в СССР и США. Первые результаты докладывались на конференции в Дубне ИСАП-96 и были опубликованы в УФН в 1996–1997 гг. Тогда же началась его работа по подготовке многотомного сборника архивных документов по истории САП «Атомный проект СССР: Документы и материалы» под общей редакцией Л.Д. Рябева (во всех книгах, начиная с 1-й книги 2-го тома, вышедшей в 1998 г., он был ответственным составителем [*Атомный проект СССР*, 1998]). Работа с документами по созданию первой отечественной атомной бомбы позволила ему впервые выявить и документировать (вместе с Л.Д. Рябевым) основные вехи в истории создания первой атомной бомбы в СССР (в УФН большая статья об этом была опубликована в 2001 г.). В 2002 г. вышел второй выпуск нашего сборника по истории САП, содержащий тексты многих участников «атомного семинара», в том числе наиболее полное изложение работы Г.А. Гончарова по истории первых отечественных водородных бомб. Почти 100-страничная статья называлась «Термоядерный проект СССР: предыстория и десять лет пути к водородной бомбе» [*История советского атомного проекта*, 2002, с. 49–146]. В своем поздравлении Германа Арсеньевича с 75-летием сотрудники теоретических отделений ВНИИЭФа высоко оценивали его вклад в историю атомного проекта: «Вы и в этой области проявили свой незаурядный талант ученого-исследователя. Ваши публикации по этой тематике, основанные на скрупулезном анализе всей совокупности фактических данных, принесли Вам заслуженную международную известность, неизменно вызывают неподдельный интерес и не оставляют равнодушным никого из непосредственных участников процесса становления нашей отрасли. Даже сами создатели американского ядерного арсенала безоговорочно признают Вас классиком истории разработки термоядерного оружия не только СССР, но и США» [*Герману Арсеньевичу Гончарову — 75 лет*, 2003]. Я бы добавил к этому, что Гончаров стал классиком истории не только

термоядерного проекта, но атомного проекта в целом. Упомянутая статья, написанная им совместно с Л.Д. Рябевым в 2001 г. и опубликованная в УФН, стала почти каноническим изложением истории создания первой советской атомной бомбы [Гончаров, Рябев, 2001]. Еще одна особенность Германа Арсеньевича, весьма ярко проявившаяся как раз в дискуссиях на заседаниях «атомного семинара», — это его темперамент спорщика, выразившийся в настойчивом желании отстаивать историческую истину. Вспоминаются острые споры с такими серьезными оппонентами, как Ю.Н. Смирнов и Г.Е. Горелик. Конечно, следы этой полемики зафиксированы и в ряде публикаций, в частности на страницах УФН и журнала «Природа». Расхождения касались двух проблем: прежде всего, роли данных разведки в истории создания двухступенчатого термоядерного заряда и возникновения так называемой третьей идеи, в терминологии А.Д. Сахарова, а также знаменитых писем Г. Н. Флерова 1941–1942 гг. Сталину, Курчатову и С.В. Кафтанову (вопросы об их датировке и о том, были ли некоторые из них вообще посланы и получены адресатами, а также их интерпретации и значимости). Так, Ю.Н. Смирнов утверждал, что о возможности применения плутония для создания атомной бомбы Флеров писал в одном из этих писем, а Гончаров отрицал это, доказывая, что эту идею мы почерпнули из данных разведки. Вероятно, последняя статья Германа Арсеньевича по истории САП была посвящена доказательству неправоты Г.Е. Горелика по вопросу о возникновении «третьей идеи» и разработке двухступенчатого термоядерного заряда [Гончаров, 2009]. Кстати, в этой статье Гончаров вспоминает о дискуссии с Гореликом, состоявшейся именно на «атомном семинаре» в ИИЕТ РАН 1 июня 2006 г.

Можно было бы рассказать и о еще нескольких крупных и незаурядных участниках семинара по ИСАП и одновременно известных ветеранах. Но я их только назову (из-за непомерного разрастания объема статьи). Это, прежде всего, *Игорь Николаевич Головин* (1913–1997), заместитель И.В. Курчатова в Институте атомной энергии в 1950-е гг., один из руководителей экспериментальной части программы управляемых термоядерных реакций, создатель первого токамака и притом автор первой книги об И.В. Курчатове. Далее — это *Аркадий Константинович Круглов* (1926–1998), ветеран атомной промышленности, с 1952 по 1968 г. проработавший в Челябинске-40 на первом промышленном реакторе, а затем в НТУ Министерства среднего машиностроения, автор первой обстоятельной монографии по истории создания атомной промышленности (1994), а также один из авторов нашего первого выпуска сборника «История советского атомного проекта» (1998). И это выдающийся физик-теоретик *Борис Лазаревич Иоффе* (1926–2022), также участник атомного проекта, работавший в Лаборатории № 3 (впоследствии ИТЭФ) А.И. Алиханова, который занимался и тяжеловодными реакторами, и расчетами «трубного» варианта водородной бомбы. Так же, как Головин и Круглов, он выступал на конференции ИСАП-96, автор воспоминаний и размышлений о советском атомном проекте «Без ретуши» (2004) и расширенного издания этой книги «Атомные проекты: события и люди» [Иоффе, 2018]. Ограничусь упоминанием этих участников «атомного семинара». И все-таки чуть подробнее остановлюсь на одном участнике, тоже ветеране, но ветеране научно-технической разведки страны В.Б. Барковском.

В.Б. Барковский (1913–2003)

Владимир Борисович, активный член нашего семинара, не был ни физиком, ни историком науки, но тем не менее ветераном атомного проекта был, поскольку был,

как и А.А. Яцков, одним из «атомных разведчиков». В 1939 г. он окончил Московский станкоинструментальный институт, затем, после окончания спецшколы, начал службу в Иностранном отделе НКВД, а в конце 1940 г. уже работал в лондонской резидентуре советской разведки, занимаясь получением и обработкой научно-технической информации. Ему удалось получить ряд ценных сведений о британской программе создания ядерного оружия, которые сыграли существенную роль в принятии государственного решения о САП. Он всю свою жизнь связал с НТР (научно-технической разведкой). С 1970-х гг. преподавал, став профессором, в Краснознаменном институте разведки, а после смерти А.А. Яцкова подключился к нашему семинару. Он стал выступать с докладами о разных аспектах взаимодействия НТР с отечественными учеными и инженерами, в первую очередь, конечно, по ядерно-оружейной тематике. С 1995 г. стали появляться его публикации в ВИЕТ, он выступает на конференции в Дубне, его обзор о вкладе «атомной разведки» в реализацию атомного проекта публикуется в одном из выпусков сборника по истории атомного проекта, издаваемого Курчатовским институтом. Наконец, его статью и большое интервью с ним мы опубликовали в первом выпуске нашего сборника «История советского атомного проекта: документы, воспоминания, исследования» [*История советского атомного проекта*, 1998, с. 87–92; 93–122]. Незадолго до этой публикации четверке «атомных разведчиков» указом Президента РФ от 1 июня 1996 г. (двоим посмертно) присвоили звание Героя России, в том числе В.Б. Барковскому и посмертно А.А. Яцкову. Владимир Борисович фактически связал историю САП с историей НТР, продемонстрировав свое основательное понимание физико-технических аспектов атомного проекта. Рассказывая о том, какие сведения были разведкой получены, он говорил: «Вообще разнообразие добытых сведений, без преувеличения, поражает воображение. Это и методика определения критической массы ядерного заряда, и данные об инициаторе цепной реакции в плутониевом заряде <...> а также схема и описание конструкции американской атомной бомбы <...>, в соответствии с которыми была спроектирована первая отечественная бомба» [*Там же*, с. 104–105]. И дальше — перечисление массы ценных сведений по реакторам, по разным методам разделения изотопов урана и т. п. В отношении роли данных разведки в разработке термоядерного оружия Барковский поддерживал точку зрения Г.А. Гончарова о важности этих данных. Решающее значение в привлечении внимания НТР к ядерно-оружейной проблематике, как убедительно показал Владимир Борисович, имела инициатива руководителя НТР Л.Р. Квасникова. Подчеркнув, что Квасников был в курсе новейших достижений в области физики ядерного деления урана под действием нейтронов как на Западе, так и в нашей стране, Владимир Борисович заключил: «Все это привело Квасникова в конце 1940 г. к решению разослать резидентам в ряде стран, в которых исследование применения атомной энергии для военных целей было наиболее вероятным, указание выявлять центры такой деятельности и обеспечить получение информации об ее результатах. Сделано это было по инициативе самого Квасникова, без какого-либо побуждения со стороны руководства внешней разведки или рекомендаций научно-академических кругов <...> Что касается Л.П. Берии, то ему, скорее всего, об инициативе Квасникова вообще не докладывалось, ибо, судя по дальнейшим событиям, получение в Лондоне первых сведений об атомном оружии в сентябре 1941 г. явилось для него полной неожиданностью и не было оценено должным образом» [*Там же*, с. 97]. В интервью Барковский рассказал также о том, как в начале 1991 г. Ю.Б. Харитон

был приглашен в музей истории разведки и как он сам рассказывал ему о вкладе разведки в атомный проект. Это приглашение было связано с тем, что «представители нашей науки стали упрекать разведку в стремлении незаслуженно приобщиться к "ядерному клубу"». «Юлий Борисович, — заключил В.Б. Барковский, — как мне показалось, воспринял рассказанное и показанное ему положительно» [Там же, с. 116–117].

* * *

Из рассказанного следует, что Общественный семинар по истории советского атомного проекта, организованный 30 лет назад сотрудниками ИИЕТ РАН и РНЦ «Курчатовский институт», был важным центром исследования истории создания ядерного оружия в стране. Следует подчеркнуть, что руководство ИИЕТ РАН в лице сначала Б.И. Козлова, а затем В.М. Орла оказывало нам значительную поддержку. Это касается и нашего журнала ВИЕТ, редколлегию которого возглавляли они, а также Н.И. Кузнецова, которая красочно и подробно описала перипетии, связанные с сенсационной публикацией в ВИЕТ данных разведки [*История советского атомного проекта*, 1998, с. 63–86], оказавшейся у истоков «атомного семинара». Благодаря «атомному семинару» в ИИЕТ велись исследования по истории атомного проекта, в которых, помимо институтских руководителей семинара, автора настоящей статьи и И.С. Дровеникова, принимали участие и другие сотрудники, особенно в начальный период: Д.Н. Трифонов, О.Д. Симоненко, Ю.И. Кривонос, Г.Е. Го-релик, А.Б. Кожевников, А.В. Кессених, К.А. Томилин и др.

Литература

Адамский В.Б. Юрий Николаевич Смирнов // Смирнов Ю.Н. Ядерный век: Взгляд изнутри. Троицк: Троянт, 2010. С. 301–307.

Атомный проект СССР. Документы и материалы: В 3 т. / Отв. ред. Л.Д. Рябев. Т. 1. Кн. 1, 2 / Сост. Л.И. Кудинова; Т. 2. Кн. 1–3 / Сост. Г.А. Гончаров. М., 1998–2002.

Велихов Е.П., Гапонов Ю.В. Игорь Васильевич Курчатов — ученый и создатель (1903–1960) // Вопросы истории естествознания и техники. 2009. № 3. С. 3–42.

Визгин В.П. Возникновение ядерного этоса: «Мы и создавали такое оружие с единственной целью, чтобы его нельзя было применить» // Этнос науки / Отв. ред. Л.П. Киященко, Е.З. Мирская. М.: Academia, 2008. С. 478–499.

Визгин В.П. У истоков стандартной модели в физике фундаментальных взаимодействий // Исследования по истории физики и механики. 2019–2020. М.: Янус-К, 2021. С. 249–293.

Визгин В.П., Дровеников И.С. Общественный семинар по истории советского атомного проекта. Итоги двадцатилетия // Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. Годичная научная конференция, 2014. М.: ЛЕНАНД, 2014. С. 81–87.

Визгин В.П., Яцков А.А. У истоков советского атомного проекта: роль разведки, 1941–1946 гг. (по материалам архива внешней разведки России) // Вопросы истории естествознания и техники. 1992. № 3. С. 97–134.

Герману Арсеньевичу Гончарову — 75 лет! // Новый город Н. 2003. 10 июля.

Гончаров А.А. История отечественной двухступенчатой водородной бомбы и научная этика // Природа. 2009. № 4. С. 34–45; № 5. С. 46.

Гончаров Г.А., Рябев Л.Д. О создании первой отечественной атомной бомбы // Успехи физических наук. 2001. Т. 171. № 1. С. 79–104.

Игорь Васильевич Курчатов в воспоминаниях и документах. 2-е изд., перераб. и доп. / Отв. сост. Ю.Н. Смирнов. М.: ИздАТ, 2004. 718 с.

Из поколения победителей. Виктор Борисович Адамский. Избранные труды, воспоминания. Саров: ФГУП «Российский федеральный ядерный центр — ВНИИЭФ», 2008. 636 с.

Иоффе Б.Л. Атомные проекты: события и люди. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2018. 203 с.

История советского атомного проекта: документы, воспоминания, исследования. Вып. 1 / Отв. ред. и сост. В.П. Визгин. М.: Янус-К, 1998. 392 с.

История советского атомного проекта: документы, воспоминания, исследования. Вып. 2 / Отв. ред. и сост. В.П. Визгин. СПб.: РХГИ, 2002. 656 с.

Кузнецова Н.И. «Атомный след» в ВИЕТ (как запрещали наш журнал) // История советского атомного проекта: документы, воспоминания, исследования. Вып. 1 / Отв. ред. и сост. В.П. Визгин. М.: Янус-К, 1998. С. 63–86.

Мельникова Н.В., Джоозефсон П.Р. Американские и российские исследования истории атомного проекта СССР: сравнительный анализ // Вопросы истории естествознания и техники. 2016. Т. 37. № 1. С. 85–109.

Птушенко В.В. Исследователь нейтрино и автор научных опер // Троицкий вариант — Наука. 2019. № 23 (292). 19 ноября. С. 10–11.

Смирнов Ю.Н. Ядерный век: взгляд изнутри. Троицк: Тривант, 2010. 308 с.

Успехи физических наук. 1991. Т. 161. № 5. С. 1–175.

Ученый, организатор науки, товарищ и учитель... Книга о Гапонове Юрии Владимировиче. М.: Тривант, 2014. 174 с.

Экстремальные состояния Льва Альтшулера / Под ред. Б.Л. Альтшулера, В.Е. Фортова. М.: Физматлит, 2011. 616 с.

About the All-Moscow Seminar on the History of the Soviet Atomic Project

VLADIMIR P. VIZGIN

S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia;
e-mail: vlvizgin@gmail.com

In 1992 the Institute for the History of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences (IHST RAS) together with the Kurchatov institute organized the All-Moscow Seminar on the History of Soviet Atomic Project. This article explores more than twenty-five years of history of this seminar, which became the main center for the study of the Soviet atomic project in the country. This story is seen as a sequence of turning points related to important events in the life of the seminar, including key publications of the seminar participants and large-scale conferences organized by them. Several leading and most creative participants of the seminar, mainly veterans of the nuclear project, were highlighted, about whom more details are described. The significant contribution of the seminar participants to the development of the history of the project was noted, and it was also shown that the main contribution of IHST RAS to the study of the project is related to the activities of the seminar.

Keywords: Soviet atomic project, “atomic seminar”, IHST RAS, Kurchatov Institute, turning points, publications, conferences.

References

- Adamsky, V.B. (2010). Yuriy Nikolayevich Smirnov, in Yu.N. Smirnov, *Yadernyy vek (vzglyad iznutri)* [Nuclear age (inside look)] (pp. 301–307), Troitsk: Trovant (in Russian).
- Altshuler, B.L., Fortov, V.E. (Eds.) (2011). *Ekstremal'nyye sostoyaniya L'va Al'tshulera* [Extreme conditions of Lev Altshuler], Moskva: Fizmatlit (in Russian).
- Germanu Arsen'yevichu Goncharovu — 75 let! (2003) [German A. Goncharov is 75!], *Novyy gorod N*, July 10 (in Russian).
- Goncharov, A.A. (2009). Istoriya otechestvennoy dvukhstupenchatoy vodorodnoy bomby i nauchnaya etika [History of Russian H-bomb and scientific ethics], *Priroda*, no. 4, 34–45; no. 5, 46 (in Russian).
- Goncharov, G.A., Ryabev, L.D. (2001). O sozdanii pervoy otechestvennoy atomnoy bomby [About the creation of the first Russian A-bomb], *Uspekhi fizicheskikh nauk*, 171 (1), 79–104 (in Russian).
- Ioffe, B.L. (2018). *Atomnyye proyekty: sobytiya i lyudi* [Atomic projects: events and people], Moskva: Tsentr sotsial'nogo prognozirovaniya i marketinga (in Russian).
- Iz pokoleniya pobediteley. Viktor Borisovich Adamskiy* (2008). *Izbrannyye trudy, vospominaniya* [From the generation of winners. Viktor B. Adamsky. Selected works, memories], Sarov: VNIIEF (in Russian).
- Kuznetsova, N.I. (1998). “Atomnyy sled” v VIET (kak zapreshchali nash zhurnal) [“Atomic trace” in VIET (how they were forbidding our journal)], in Vizgin, V.P. (Ed., comp.), *Istoriya sovetskogo atomnogo proyekta: dokumenty, vospominaniya* [History of Soviet atomic project; documents, memories], vyp. 1 (pp. 63–86), Moskva: Yanus-K (in Russian).
- Melnikova, N.V., Josephson, P.R. (2016). Amerikanskiye i rossiyskiye issledovaniya istorii atomnogo proyekta SSSR: sravnitel'nyy analiz [American and Russian studies on the history of the Soviet atomic project: A comparative analysis], *Voprosy istorii yestestvoznaniya i tekhniki*, no. 1, 85–109 (in Russian).
- Ptushenko, V.V. (2019). Issledovatel' neytrino i avtor nauchnykh oper [Researcher of the neutrino and the author of the scientific operas], *Troitskiy variant — Nauka*, no. 23 (292), November 19, pp. 10–11 (in Russian).
- Ryabev, L.D. (Ed.) (1998–2002). *Atomnyy proyekt SSSR. Dokumenty i materialy* [Atomic project of USSR. Documents and materials], in 3 vols, L.I. Kudinova (Comp. of vol. 1), G.A. Goncharov (Comp. of vol. 2), Moskva (in Russian).
- Smirnov, Yu.N. (Ed.) (2004). *Igor' Vasi'yevich Kurchatov v vospominaniyakh i dokumentakh* [Igor V. Kurchatov in memories and documents], 2 ed., Moskva: Izdat (in Russian).
- Smirnov, Yu.N. (2010). *Yadernyy vek (vzglyad iznutri)* [Nuclear age (inside look)], Troitsk: Trovant (in Russian).
- Uchenyy, organizator nauki, tovarishch i uchitel'...* (2014). *Kniga o Gaponove Yuri Vladimiroviche* [Scientist, science administrator, friend and teacher... A book about Yuri V. Gaponov], Moskva: Trovant (in Russian).
- Uspekhi* (1991) *fizicheskikh nauk*, 161 (5), 1–175 (in Russian).
- Velikhov, E.P., Gaponov, Yu.V. (2009). Igor' Vasil'yevich Kurchatov — uchenyy i sozdatel' (1903–1960) [Igor V. Kurchatov — scientist and creator (1903–1960)], *Voprosy istorii yestestvoznaniya i tekhniki*, no. 3, 3–42 (in Russian).
- Vizgin, V.P. (Ed., comp.) (1998). *Istoriya sovetskogo atomnogo proyekta: dokumenty, vospominaniya, issledovaniya* [History of Soviet atomic project: documents, memories, research], vyp. 1, Moskva: Yanus-K (in Russian).

Vizgin, V.P. (Ed., comp.) (2002). *Istoriya sovetskogo atomnogo proyekta: dokumenty, vospominaniya, issledovaniya* [History of Soviet atomic project: documents, memories, research], vyp. 2, Moskva: RKhGI (in Russian).

Vizgin, V.P. (2008). Vozniknoveniye yadernogo etosa: “My i sozdavali takoye oruzhiye s yedinstvennoy tsel’yu, chtoby yego nel’zya bylo primenit’...” [The occurrence of nuclear etos: “We were creating such weapons with the only purpose not to use it”], in L.P. Kiyashchenko, E.Z. Mirskaya (Eds.), *Etos nauki* [Etos of science] (pp. 478–499), Moskva: Academia (in Russian).

Vizgin, V.P. (2021). U istokov standartnoy modeli v fizike fundamental’nykh vzaimodeystviy [At the origins of the standard model in physics of fundamental interactions], in *Issledovaniya po istorii fiziki i mekhaniki. 2019–2020* [Historical studies in physics and mechanics. 2019–2020] (pp. 249–293), Moskva: Yanus-K (in Russian).

Vizgin, V.P., Drovenikov, I.S. (2014). Obshchemoskovskiy seminar po istorii sovetskogo atomnogo proyekta. Itogi dvadtsatiletiya [The All-Moscow seminar in the history of the Soviet atomic project. The results of two decades], in *Institut istorii yestestvoznaniya i tekhniki im. S.I. Vavilova. Godichnaya nauchnaya konferentsiya, 2014* [S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology. Annual scientific conference] (pp. 81–87), Moskva: LENAND (in Russian).

Vizgin, V.P., Yatskov, A.A. (1992). U istokov sovetskogo atomnogo proyekta: rol’ razvedki, 1941–1946 gg. (po materialam arkhiva vneshney razvedki Rossii) [On the origins of the Soviet atomic project: The role of intelligence service, 1941–1946 (Materials from the Archive of the Foreign intelligence service of Russia)], *Voprosy istorii yestestvoznaniya i tekhniki*, no. 3, 97–134 (in Russian).